

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ
И ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА© 2012 г. Наталия Валерьевна Летова¹

Краткая аннотация: в статье исследуется вопрос о значении специальной правоспособности в содержании правового статуса ребенка. Теоретическая и практическая потребность в выделении указанной категории наглядно проявляется в содержании такой самостоятельной категории правового статуса ребенка, как его специальный статус. Наличие специальной правоспособности у ребенка объясняется таким обстоятельством, что по достижении определенного возраста он может приобретать или утрачивать отдельные права и обязанности, что находит свое отражение в содержании его правового статуса.

Ключевые слова: ребенок, специальная правоспособность, специальный статус.

Key words: child, special legal capacity, special status.

Исследования, направленные на изучение правовой природы правового положения (статуса) ребенка отличались односторонностью без выявления специфики статуса несовершеннолетнего в процессе реализации семейных правоотношений. Необходимость выявления особенностей семейного статуса ребенка обусловлена тем, что его права и обязанности обладают разноотраслевым, комплексным характером. Такая особенность его прав и обязанностей позволяет предположить, что дети обладают специальной правоспособностью по сравнению с другими субъектами права (совершеннолетними, эмансипированными). Наличие у ребенка специальной правоспособности объясняется таким обстоятельством, что по достижении определенного в законе возраста он может как приобретать, так и утрачивать для себя отдельные права и обязанности, влияющие на формирование его правового статуса.

Теоретическая потребность и практическая целесообразность в выделении специальной правоспособности ребенка, по нашему мнению, наглядно проявляется в содержании такой самостоятельной разновидности правового статуса ребенка, как специальный статус. В его содержании прослеживается взаимосвязь указанных категорий, поскольку специфика специального правового статуса ребенка предопределена наличием у него специальной правоспособности. Известно, что реализация прав и обязанностей ребенка, составляющих содержание его правоспособности, осуществляется в рамках поведения самого ребенка, т.е. посредством реализации его субъективных

прав и обязанностей. Действительно, именно в поведении субъекта получает реальное выражение правосубъектность, которая находит свое воплощение в содержании так называемых регулятивных отношений, определяющих особенности поведения конкретного субъекта, точное содержание его прав и обязанностей. Другими словами, субъективное право или субъективная обязанность определяет меру дозволенного поведения управомоченного и меру должного поведения обязанного лица. Кроме того, регулятивные отношения не только проявляют себя с точки зрения выполняемой ими функции, но и обладают определенным содержанием. Так, Т.Н. Радько усматривает содержание регулятивной функции в характеристике ее осуществления, а именно: определении правосубъектности граждан, закреплении и изменении правового статуса, определении компетенции государственных органов, определении юридических фактов, устанавливающих регулятивные правоотношения².

Вместе с тем известно, что такие категории, как правоспособность и субъективное право ребенка, не совпадают между собой, их необходимо разграничивать. Так, в первую очередь субъективное право отличается своей принадлежностью определенному, конкретному субъекту, в данном случае ребенку, т.е. это право, по сути, строго персонафицировано, неотделимо от конкретного субъекта. Кроме того, к числу особенностей

¹ Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук (E-mail: iggran@iggran.ru).

² См.: Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. С. 65. По мнению автора, понятие «функция права» должна охватывать одновременно как назначение права, так и вытекающие из этого направления его воздействия на общественные отношения (см.: Радько Т.Н. Функции права. Общая теория. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 10).

субъективного права относится его взаимосвязь и взаимообусловленность с объективным правом, без которого первое не может возникнуть. Иными словами, объективное (позитивное) право предшествует субъективному, определяет его характер и содержание.

В этой связи, наличие у ребенка субъективных прав свидетельствует о закреплении этих прав в законе, их существовании в объективной форме, т.е. соотношение объективного и субъективного права можно рассматривать как общее и частное. В процессе реализации субъективных прав ребенка проявляется модель его поведения, отражающая те правовые возможности, которые предоставлены ему по закону. Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что субъективное право не только означает его фактическую принадлежность ребенку, но и свидетельствует о его динамике, движении, что отличает его от правоспособности. В этом контексте солидарна с мнением Н.И. Матузова о том, что “субъективные права – это не только одна лишь возможность поведения, действия в потенции, что означало бы ту же самую правоспособность, но и реализующаяся возможность, то есть фактическое поведение носителя субъективного права”³. Иначе говоря, правоспособность означает принадлежность прав ребенку в статике, а субъективное право свидетельствует об их динамике. В этом выражается и функциональное назначение права, а именно: статическая функция выражается в воздействии права на общественные отношения путем их закрепления в тех или иных правовых институтах, а динамическая – в воздействии права на общественные отношения путем оформления их движения⁴.

Права и обязанности, принадлежащие ребенку, являются по своей природе разноотраслевыми. Следовательно, процесс их реализации осуществляется в определенном виде, форме, т.е. в рамках тех или иных правоотношений. Вместе с тем, в литературе встречаются крайне противоположные точки зрения относительно того, реализуются субъективные права в рамках конкретных правоотношений или реализация прав и обязанностей субъекта осуществляется вне правоотношений, за их пределами. Так, одни авторы считают⁵, что правоспособность – это особый вид правоотно-

шений, другие подтверждают, что каждый субъект обладает определенным комплексом прав и обязанностей, однако лежат они вне правоотношений, составляя содержание правосубъектности или правового статуса лица, но их нельзя отнести к числу субъективных прав⁶.

Нетрудно заметить, что в первом случае происходит отождествление правоспособности с особым видом правоотношения, с чем трудно согласиться. Правоспособность свидетельствует о наличии у субъекта особого качества, позволяющего ему обладать определенными правами и обязанностями, но говорить о том, что правоспособность – это особая разновидность правоотношений, вряд ли уместно, поскольку в рамках правоотношения фактически реализуются субъективные права и обязанности ребенка. Вместе с тем, нельзя не признавать, что субъективные права в определенной степени обусловлены правоспособностью. Если исходить из того, что последняя означает возможность иметь определенные права, то право свидетельствует об определенном поведении, одобряемом государством, и возложении определенных обязанностей в отношении субъектов, в данном случае ребенка. В таком общем виде выражается взаимосвязь этих категорий.

К числу видовых особенностей правоспособности ребенка относится изменение ее содержания не только в связи с достижением ребенком определенного возраста, но и в связи с наступлением определенных событий, предусмотренных нормами не только семейного права, но и других отраслей⁷. В этом заключается особенность правоспособности ребенка, которую можно считать специальной, поскольку она обладает определенными видовыми признаками, свойствами. Более того, в содержании специального правового статуса ребенка она занимает самостоятельное место, отражает особенности правового положения ребенка.

В этой связи можно предположить, что правоспособность связана не только с субъективны-

³ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 25.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963. С. 64.

⁵ См.: Карпушин М.П. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1958. С. 77; Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. М., 1972. С. 83.

⁶ См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 12, 13.

⁷ Как справедливо отмечает Э.Н. Бондаренко на примере трудового права, трудовые правоспособность и дееспособность не существуют в отрыве друг от друга, но, тем не менее, не превращаются в некое цельное правовое явление. Каждая из них имеет свою “личность” и вполне может и должна быть теоретически охарактеризована как самостоятельная категория: они имеют разные признаки и содержание, понятия, возникают на основе различных юридических фактов (см.: Бондаренко Э.Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты // Журнал рос. права. 2003. № 1. С. 61 – 69).

ми правами и обязанностями ребенка, но и с его правовым статусом. Очевидно, что содержание правового статуса не ограничивается только правоспособностью ребенка. Однако специфика специальной правоспособности заключается в том, что она отражает особенности его правового положения, закрепленные специальным статусом. Правовой статус ребенка свидетельствует о наличии у него определенной совокупности прав и обязанностей, в том числе специального характера, т.е., по сути, он фиксирует определенное правовое положение, состояние несовершеннолетнего. Правоспособность отражает способность ребенка обладать определенными правами и обязанностями, которые воплощаются в содержании правового статуса ребенка. Однако такой статус, предоставленный законом ребенку, разнообразен по своему содержанию, что, соответственно, не ограничивается только его правоспособностью. На наш взгляд, теоретические изыскания относительно определения специальной правоспособности в достаточной степени не разработаны, что, в свою очередь, негативно отражается и на формировании определения понятия правового статуса ребенка. В этой связи применительно к характеристике правового статуса ребенка соотношение общей и специальной правоспособности прослеживается в содержании конкретных норм законодательства Российской Федерации.

Так, несовершеннолетний имеет право вступить в брак при соблюдении определенных условий, предусмотренных законом (ст. 12 СК РФ), а также необходимо отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. 14 СК РФ). При несоблюдении соответствующих требований закона заключение действительного брака невозможно. В определенном смысле можно говорить о нарушении правоспособности ребенка, которое может обладать общим и индивидуальным характером. Так, не допускается заключение брака между близкими родственниками. Этот запрет распространяется на всех потенциальных субъектов, желающих заключить брак, – нарушение такого запрета будет общим. В случае заключения брака между конкретными лицами при наличии между ними близкого родства такое нарушение правоспособности будет характеризоваться как индивидуальное. В этой связи применяемые законом меры ответственности в отношении соответствующих лиц условно можно поделить на общие и индивидуальные, которые, в свою очередь, оказывают влияние на характеристику соответствующего статуса ребенка, отражают специфику его специальной правоспособности. Представляется, что решение вопро-

сов сугубо теоретического характера о природе специальной правоспособности позволило бы четче определить и пределы защищаемого права ребенка, выявив специфику правового положения последнего в конкретных правоотношениях. Как известно, основаниями возникновения определенных правоотношений являются юридические факты, оказывающие влияние на формирование, изменение или прекращение соответствующих правоотношений. Кроме того, юридические факты, по существу, обеспечивают “движение” прав и обязанностей, составляющих содержание его правового статуса.

Поскольку юридические факты служат основаниями возникновения прав и обязанностей у субъекта, в свою очередь, специальная правоспособность является необходимой предпосылкой для формирования комплекса прав и обязанностей у ребенка. Как точно отмечал О.А. Красавчиков, говоря о соотношении правоспособности и юридического факта, правоспособность служит общей основой всех прав, имеющихся у субъекта, а юридический факт – частная основа каждого отдельного факта⁸. Более того, юридические факты в определенной степени конкретизируют содержание общих условий, предпосылок, предусмотренных нормами права. Иными словами, можно говорить, что существуют такие юридические факты, которые являются общими, обязательными элементами для значительного числа фактических составов. Так, например, жилищно-правовой статус ребенка-сироты принципиально отличается от аналогичного статуса несовершеннолетнего, проживающего в полной семье.

В соответствии с ч. 2 ст. 57 ЖК РФ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот имеют право на постановку на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма. Очевидно, чтобы данная категория детей была поставлена на учет, необходимо предоставить документы, подтверждающие их статус, например решение суда о лишении родительских прав, свидетельство о смерти родителей. В свою очередь, юридические факты, на основании которых формируется содержание специального правового статуса ребенка, в данном конкретном случае основываются не только на нормах семейного права, но и на нормах отраслевого характера (жилищного права). В таком случае можно

⁸ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 39.

говорить о совокупности юридических фактов⁹, необходимых для формирования и реализации жилищных прав детей, обладающих статусом “дети-сироты”.

Особенность содержания специального статуса ребенка обусловлена отраслевой принадлежностью соответствующих юридических фактов, что, в свою очередь, способствует персонификации самого статуса ребенка по отношению к остальным участникам гражданского оборота. Так, для возникновения правоотношений по поводу усыновления необходимо вступление решения суда в законную силу при условии соблюдения всех необходимых требований, предусмотренных Семейным кодексом РФ (гл. 19 СК РФ). В этом смысле к числу видовых особенностей специального правового статуса ребенка относится то, что он формируется из комплекса прав и обязанностей разноотраслевой принадлежности. Данное обстоятельство отражается в процессе формирования сложного субъективного права ребенка, отдельные элементы которого определяются нормами разных отраслей.

Вместе с тем в этом проявляется движение, развитие субъективного права ребенка, которое осуществляется не только в рамках определенных отношений, но и с соблюдением определенных стадий. Как верно пишет Ц.А. Ямпольская, субъективное право в своем развитии проходит три стадии: первая – стадия правоспособности, потенциальное состояние субъективного права; вторая – возникновение субъективного права, т.е. необходимо наличие юридических фактов; третья – реализация субъективного права, т.е. стадия правомочия в конкретных правоотношениях, или стадия “притязания”¹⁰.

Нетрудно заметить, что автор рассматривает субъективное право лица в рамках определенных стадий своего развития, т.е. каждое субъективное право проходит три основные стадии: от возникновения, последующего изменения до прекращения соответствующего права. С точки зрения теории правоотношений такой подход не вызывает каких-либо возражений, однако примечательным является то, что автором не только выделены соответствующие стадии развития субъективного права, но и каждая из них выделена в самостоятельную

категорию, с которой связано наступление тех или иных юридических последствий для любого субъекта, в том числе и для ребенка. Кроме того, такое определение субъективного права имеет практическое значение по отношению к определению правового статуса ребенка, что проявляется при анализе норм законодательства о детях.

К числу прав, составляющих содержание правоспособности ребенка, относится его право жить и воспитываться в семье, которое можно рассматривать как первую стадию субъективного права в смысле предложенной выше теории его поэтапного развития. В случае достижения ребенком определенного в законе возраста по общему правилу совершеннолетия он может вступить в брак, что будет свидетельствовать о наступлении второй стадии – стадии возникновения субъективного права. Лишь после вступления в брак возникают не только брачные, но и, как следствие, супружеские отношения, что указывает на возникновение третьей стадии развития субъективного права ребенка.

К числу особенностей реализации субъективного права ребенка относится то, что третья стадия – “стадия притязания” осуществляется в разноотраслевых отношениях, конкретизирующих общий правовой статус ребенка, выявляющих специфику его правового положения по отношению к иным участникам гражданского оборота.

Очевидно, что такие права отличаются разнообразием, обусловленным широкой сферой их правового регулирования. Их традиционной классификацией является не только отраслевая направленность (гражданско-правовые, семейные, гражданско-процессуальные и др.), но и деление в зависимости от объекта, подлежащего правовому регулированию, на имущественные и личные неимущественные права и обязанности.

Применительно к характеристике правового статуса ребенка можно утверждать, что личные неимущественные отношения преобладают, что обусловлено прежде всего правовой природой семейно-правовых норм. Кроме того, такое преимущество норм неимущественного характера в содержании правового статуса ребенка обусловлено его особым положением в семейных отношениях (а именно – когда ребенок рассматривается не просто как участник определенных отношений) с учетом выполняемых им функций как члена семьи. Особенности семейно-правовых норм, их социальное назначение обуславливают преобладание личных неимущественных отношений в содержании его правового статуса, оказывают влияние на семейно-правовые связи ребенка.

⁹ В литературе наряду с юридическими фактами выделяют так называемые “юридические условия”, без которых правоотношения не могут развиваться (см.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 13).

¹⁰ См.: *Ямпольская Ц.А.* О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. 1959. С. 161.

Вместе с тем правовое регулирование отношений с участием ребенка не ограничивается только личными неимущественными связями, поскольку их определенная доля возникает в рамках имущественных отношений. В них ребенок участвует как субъект правоотношений разной отраслевой принадлежности, в содержании которых наглядно проявляются особенности правового положения. Так, например, обучение детей в образовательных учреждениях, реализующих программы начального общего образования, начинается с достижения ими возраста шести лет шести месяцев при отсутствии противопоказаний *по состоянию здоровья* (выделено автором), но не позже достижения ими возраста восьми лет. По заявлению родителей (законных представителей) учредитель образовательного учреждения вправе разрешить прием детей в образовательные учреждения для обучения в более раннем возрасте (п. 2 ст. 19 Федерального закона РФ «Об образовании»).

Из содержания данной нормы следует, что механизм реализации семейных прав и обязанностей ребенка связан и обусловлен совокупностью фактов, характеризующих положение ребенка, а именно: достижением им необходимого возраста и надлежащим состоянием здоровья. Иными словами, практическая реализация данной нормы возможна при наличии у ребенка двух критериев одновременно, возрастного и медицинского, проявляющихся в отсутствии противопоказаний к обучению по состоянию здоровья. Так называемый «возрастной критерий» является одним из определяющих при осуществлении характеристики ребенка как особого субъекта права. Особенно наглядно степень влияния такого критерия проявляется в содержании норм семейно-правового вида. К их числу относятся нормы, определяющие брачный возраст лиц, вступающих в брак, и условия, при наличии которых допускается изменение брачного возраста.

Так, в Российской Федерации брачный возраст устанавливается в 18 лет. Однако при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по просьбе лиц, желающих вступить в брак, могут разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет. При этом законами субъектов РФ могут быть предусмотрены порядок и условия для заключения брака и до достижения лицами 16 лет (п. 2 ст. 13 СК РФ).

Очевидно, что по достижении указанного в Законе возраста ребенок может вступить в брак, в результате которого возникает не только брачное правоотношение, но и меняется статус самого ребенка – он становится супругом или супругой. Кроме того, в данном случае находит свое вопло-

щение стадия реализации прав и обязанностей ребенка, основанием возникновения которой является такой юридический факт, как регистрация брака. В этой связи комплекс прав и обязанностей, возникающих у несовершеннолетнего в результате вступления им в брак, обладает специальным характером и составляет содержание специального правового статуса ребенка. Содержание норм позволяет утверждать, что ребенок в некоторых случаях может утрачивать отдельные права с достижением определенного возраста, в других – напротив, приобретать новые права и обязанности.

Вместе с тем особенность этих прав заключается в том, что они характерны для определенной категории субъектов (несовершеннолетние). Для их реализации необходимо соблюдение условий, указанных в Законе, в частности достижение определенного возраста, особых обстоятельств (уважительных причин), в некоторых случаях – отсутствие медицинских противопоказаний. Механизм реализации данных норм законодатель связывает с наступлением разных правовых последствий в отношении несовершеннолетнего в зависимости от достижения им того или иного возраста, а также учитывается та конкретная жизненная ситуация, в которой находится ребенок. Очевидно, что для заключения законного, действительного брака необходимо обладать определенной физической и психической зрелостью, позволяющей ребенку оценить совершаемые действия, и это обстоятельство не может быть не принято во внимание законодателем.

По нашему мнению, в данном случае мы можем говорить не только о специальном правовом статусе супругов, но и о наличии у них специальной правоспособности по отношению к иным участникам семейных правоотношений. В этой связи на формирование специального правового статуса ребенка оказывает влияние ряд факторов: во-первых, принадлежность лица к определенной категории – несовершеннолетние, что обуславливает наличие у него специальных прав и обязанностей; во-вторых, реализация этих прав осуществляется при наличии определенных юридических фактов; в-третьих, участники этих правоотношений обладают специальной правоспособностью.

Все эти обстоятельства в совокупности влияют на формирование специального правового статуса ребенка. Так, например, в рамках общей категории «дети» можно выделить специальные статусы детей, например усыновленных детей; находящихся под опекой и попечительством; детей, находящихся на воспитании в детских учреждениях, детей-инвалидов. Основанием воз-

никновения указанных статусов являются особые юридические факты, которые по своей направленности относятся к категории правоустанавливающих. Так, в результате усыновления ребенок приобретает статус усыновленного, установления опеки – статус опекаемого; принятия на воспитание в приемную семью – статус воспитанника или инвалида. Таким образом, на формирование правового статуса ребенка влияют личностные критерии (возраст, состояние здоровья), а специфика юридических фактов предопределяет особенности правового статуса ребенка, в том числе и специального. Наличие у субъекта особых, специальных прав свидетельствует о формировании у него специального правового статуса, отражающего отличительное положение детей по сравнению с другими участниками правоотношений, поскольку специальный правовой статус свидетельствует об особом правовом положении ребенка по отношению к другим субъектам¹¹.

Особенность специального правового статуса ребенка, на наш взгляд, заключается не только в наделении ребенка правами и обязанностями специального характера. В некоторых случаях специальный правовой статус, напротив, может ограничивать общий статус ребенка, который можно считать усеченным, неполным, например для ребенка, находящегося в местах заключения. Для реализации такого вывода было бы целесообразно воплотить идею, неоднократно озвученную в литературе, относительно разработки отдельного комплексного нормативного акта, посвященного детям, который регулировал бы не только общие, но и специальные права и обязанности несовершеннолетнего как особого субъекта различных правоотношений.

Принятие подобного нормативного акта, позволило бы максимально точно определить правовое положение ребенка в правоотношениях разноотраслевого характера, отразить специфику

его правового статуса в процессе реализации его прав и обязанностей, благодаря чему можно рассчитывать на дальнейшее укрепление гарантий в осуществлении специальных прав и обязанностей ребенка. Поэтому для обеспечения соответствующих гарантий ребенку необходим федеральный закон общего характера, а не разрозненные законодательные акты, направленные на регулирование отношений с участием детей. Принятие подобного рода нормативного акта, единого по своей природе, позволит на практике единообразно и комплексно применять нормы, регулирующие отношения с участием несовершеннолетних. Вместе с тем, существующая “разобщенность” норм, посвященных детям, не позволяет говорить о наличии эффективных механизмов реализации их на практике.

Кроме того, как отмечалось, регулирование отношений с участием детей осуществляется на разноотраслевом уровне, что на практике осложняет сам процесс урегулирования этих отношений. Разработка и принятие специального правового акта позволили бы избежать противоречий между нормами различных отраслей. В качестве таких критериев могут выступать отраслевая принадлежность норм, направленных на регулирование отношений с участием ребенка, особенности его правового статуса, определяемые с учетом возраста, состояния здоровья, социального статуса. Общей предпосылкой для разработки единого нормативного акта, безусловно, является особое, своеобразное правовое положение несовершеннолетних, проявляющееся в содержании норм действующего законодательства Российской Федерации.

Очевидно, что ребенок является особым субъектом, что подтверждается наличием специальных норм, направленных на регулирование разнообразных отношений с его участием в гражданском обороте.

Как правило, основная часть отношений с участием детей регулируется отдельной отраслью права, прежде всего семейным правом. Однако в современном праве наряду с традиционными отраслями значительно увеличивается перечень отраслей, выделяемых в качестве самостоятельных, например, детское право. Постановка проблемы такого характера обусловлена состоянием развития современного семейного права. Как точно отмечает проф. А.М. Нечаева, уровень развития современного семейного законодательства находится на такой стадии, когда необходимо выделять именно специфику целей правового регулирования семейных отношений¹².

¹¹ Так, например, в соответствии с Федеральным законом “О социальной защите инвалидов в РФ” от 24 ноября 1995 г. дети-инвалиды наделены определенными льготами, правом на трудоустройство, особые условия труда (ст. 20, 23). Кроме того, указанная категория детей имеет право на предоставление жилого помещения вне очереди при наличии определенных условий. Дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющиеся сиротами или оставшиеся без попечения родителей, по достижении возраста 18 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями вне очереди, если индивидуальная программа реабилитации инвалида предусматривает возможность осуществлять самообслуживание и вести ему самостоятельный образ жизни (ст. 17) (см.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563).

¹² См.: Нечаева А.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития // Гос. и право. 1999. № 3. С. 73.

Кроме того, специальные исследования в сфере семейного права показывают, что наблюдается тенденция взаимопроникновения публичных и частноправовых начал, поиска их оптимального взаимодействия, установления разумного баланса между интересами личности, семьи и общества в целом¹³.

Как известно, юридические факты, являющиеся основанием возникновения соответствующих правоотношений с участием ребенка, оказывают непосредственное влияние на правовой статус каждого из участников этих отношений. В этой связи очевидно, что факт происхождения ребенка от родителей, наличие родственной связи между ними определяют правовое положение этих участников, статус родителя и статус ребенка. Очевидно, что определяющим юридическим фактом является факт рождения ребенка, который наряду с такими фактами, как брак, принятие ребенка на воспитание, в процессе реализации норм семейного права оказывает непосредственное влияние на содержание правового статуса ребенка. Иначе говоря, наличие определенной семейно-правовой связи между субъектами, оказывает влияние на их правовое положение в отношениях не только семейно-правового вида, но и иных, например в отношениях родителей и детей, приемных родителей и детей, принятых на воспитание в семью, в отношениях по предоставлению средств материнского капитала и т.д.

Как отмечалось, специфика правового положения ребенка в большей степени отражается в содержании его специального правового статуса, однако необходимо выявить взаимообусловленность юридического факта, оказывающего влияние на формирование специальных прав и обязанностей ребенка, степень их влияния друг на друга. Как точно отмечает И.А. Фаршатов, в производных правоотношениях получают конкретное выражение процессы специализации правовых норм¹⁴. Характерными при этом яв-

ляются правовые связи со сложной структурой (как совокупность взаимосвязанных прав и обязанностей).

Кроме того, наличие такого юридического факта, как родство, позволяет приобрести только этим субъектам соответствующий статус, что ни для каких других участников иных отношений не характерно. В данном случае имеется в виду наличие кровного родства между участниками семейных правоотношений (родители и дети), однако для семейного права характерны и такие юридические факты, которые по своим правовым последствиям приравниваются к родству, например усыновление ребенка (ст. 137 СК РФ).

Специфика такого юридического факта, как родство, проявляется не только на стадии возникновения соответствующего семейного отношения, но и в процессе реализации прав и обязанностей его участников. При этом речь идет о правах и обязанностях не только семейно-правового характера, но и о тех, которыми наделены субъекты этих правоотношений, – о нормах других отраслей права. При этом степень влияния родства как особого юридического факта является различной в зависимости от оснований возникновения правоотношений (семейных, гражданских, процессуальных), также оказывающих влияние на формирование специального правового статуса ребенка. Объективной предпосылкой для подобного вывода является то, что существующий массив нормативных актов, направленных на регулирование самых разных отношений с участием детей, требует определенной согласованности как между собой, так и с нормами федерального семейного законодательства, что позволит повысить эффективность не только правового регулирования соответствующих отношений, но и определить правовой статус ребенка. Обусловлено это тем, что специфика правового положения ребенка более четко закреплена именно в содержании норм отраслевого характера.

В этой связи, по нашему мнению, для определения правового статуса ребенка необходимо не только учитывать содержание федерального и отраслевого законодательства, но и определить их соотношение между собой, степень влияния каждого из них на содержание правового статуса ребенка. Вместе с тем, определение соотношения между разновидностями статусов ребенка позволит в значительной степени облегчить и практику применения соответствующих норм специального характера, выявить степень их взаимосвязи как между собой, так и по отношению к нормам общего характера.

¹³ На необходимость определения соотношения элементов публичного и частного права в теории и практике указывает Яковлев В.Ф. По его мнению, назначение частного права заключается в утверждении гражданского общества, частной собственности, а назначение публичного – в утверждении и защите публичного интереса, общественного порядка. При этом необходимо исключить злоупотребление возможностями, заложенными в том числе в частном праве (см.: Яковлев В.Ф. О взаимодействии публичного и частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики. Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 1999. С. 4, 5).

¹⁴ См.: Фаршатов И.А. Производные правоотношения // Гос. и право. 1998. № 2. С. 29.